

Не забудем, пока живые!
Будем помнить их имена.
Как мальчишки наши простые
От беды оградили нас!

Будем верить, что не напрасно,
Им короткая жизнь дана.
Освещённая солнцем ясным,
Расцветает родная страна!

Виктор Рассохин

Отвоевались...

Когда я ходил за Сазоновский вал
Ломать чернобыльник на веник,
Я хлеб им за проволоку бросал,
А мне они - стёршийся пфеннинг.

В глазах у них не было прежнего зла,
Обычные люди на свете.
Но хищно взирающий профиль орла
Тяжёл был на лёгкой монете.

Глядел он, справляя своё торжество,
На беды огромного света...
Казалось, что сжаты когтями его
И сердце моё, и Планета!

И я, тот кругляк в кулачонке зажав,
Бежал к разветвлению линий.
И рад был, когда проносился состав,
Расплющив чужой алюминий.

Без наград

– Да, война... Лихое время!
Помню, вызвали с утра:
– Почему ты, вслед за всеми,
Не кричал в строю: «УРА!»?

«История развивается не прямолинейно...»

– Заикнулся в оправданье,
А в ответ услышал: - Брось!
Что дурачишь «СМЕРШ» сознание,
Или в жилах контры кровь?!

Трибунал! Но помни смладу,
Что чекист я, а не зверь.
– Так мне дал пинком по заду –
Что я лбом таранил дверь!

Брал Берлин. Орал от счастья!
Первой группы инвалид...
Тут вмешалась бабка Настя:
– До сих пор в ночи кричит.
– В жизни казусы бывают,
Ордена обходят грудь.
Или так их... нацапляют,
Что ни охнуть, не вздохнуть!

И снова май!

Автор на праздновании
75-летия Великой Победы
в Сквере Танкистов
Первосалютного Орла

Счастливы, что видим Вас живыми:
Лица в шрамах, трости, костыли...
Будучи в те годы молодыми,
Вы врагов подняли на штыки.

Были танки, ЗиСы, самолёты,
Лодки, боевые корабли.
Натиск гимнастёрочной пехоты
Перемочь японцы не смогли!

Не простим, кто может Вас обидеть,
В райсобесах, в хитрости аптек.
Лгут, но слёзы воинов не видят,
Патриот – кремнёвый человек!

Вновь наступит Праздничная Дата,
Подчеркнём мы истину свою:
– Кроме Неизвестного Солдата –
ЕСТЬ ЕЩЁ ИЗВЕСТНЫЕ В СТРОЮ!